

УДК 930.85

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-82-90

ИСТОРИЗАЦИЯ МЕТАМОДЕРНИЗМА

Егоров Д. И.*Независимый исследователь**г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть вопросы историзации (обоснование чего-либо в виде свершившегося исторического факта) в общественно-гуманитарном направлении метамодернизма и исторического самоопределения культурной эпохи метамодерна.

Процедура и методы. Проведён анализ соответствия исторических взглядов в метамодернизме с теоретическими источниками, на которые они опираются: теория культурных логик на 3 этапах развития капитализма Ф. Джеймисона и современные варианты теории модернизации. Использованы историко-генетический метод и метод терминологического анализа.

Результаты. Раскрыты противоречия идейного содержания с теоретическим обоснованием. Обозначены проблемы использования метамодернистских концептов «после постмодерна», «после конца истории», «новая структура чувств» применительно к анализу социальных причин и предпосылок современных культурных тенденций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изложенные в статье тезисы и критические замечания могут быть полезны историкам культуры, культурологам, социологам, всем интересующимся новейшими направлениями западной исторической мысли.

Ключевые слова: метамодернизм, метамодерн, постмодернизм, постмодерн, культурная логика, четвёртая промышленная революция, социально-исторический процесс¹

HISTORICIZATION OF METAMODERNISM

D. Yegorov*An Independent researcher**Moscow, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the historicization issues (substantiation of something in the form of an accomplished historical fact) in the social and humanitarian direction of metamodernism and the historical self-determination of the metamodernity cultural era.

Methodology. The analysis of the historical views correspondence in metamodernism with the theoretical sources on which they rely: the theory of cultural logics at three stages of the development of capitalism by F. Jamieson and modern versions of the modernization theory, is carried out. The historical-genetic method and the method of terminological analysis are used.

Results. The contradictions of the ideological content with the theoretical justification are revealed. The problems of using metamodernist concepts “after postmodern”, “after the end of history”, “new structure of feelings” in relation to the analysis of social causes and prerequisites of modern cultural trends are outlined.

Research implications. The theses and criticisms presented in the article may be of use to culture historians, culture experts, sociologists, and anyone interested in the latest trends in Western historical thought.

Keywords: metamodernism; metamodern; postmodernism; postmodern; cultural logic; fourth industrial revolution; historical process

Введение

Создание собственной системы исторических взглядов – необходимая составляющая в процессе легитимации, т. е. в обретении объективных оснований идейного содержания для каждого мировоззренческого направления. На сегодняшний день активно переживают легитимацию общественно-гуманитарные концепты метамодернизма: описывается их специфика и ценностные установки, оформляется собственный словарь, определяется социальная значимость. История, продолжающаяся после «конца истории», – такова обобщённая формулировка культурно-исторического этапа развития, получившего название метамодерн [4, с. 34–35].

Его историзация осуществляется главным образом исходя из 2 теоретических источников. Во-первых, в соответствии с историческими взглядами Ф. Джеймисона о доминирующих типах культурных логик в стадиях развития капитализма [1, с. 63–64; 4, с. 35–36, 38–39]. Во-вторых, в соответствии с последними версиями теории модернизации о революционном значении технологических инноваций в социальном прогрессе [8]. Историческая интерпретация метамодерна не сводится только к этим 2 источникам, т. к. постиндустриальное развитие имеет нелинейный и многофакторный характер. Однако они наиболее важны в плане обоснования, что данный феномен является закономерным результатом протекающих социокультурных процессов, а не модным словом в интеллектуальной среде или обновлённой версией прежнего постмодерна.

Проблемы метамодерна как доминирующей культурной логики

Обращение к работам Джеймисона преследовало цель воспринять аргументы критики постмодернизма и предста-

вить метамодернизм преодолевающим его деструктивные черты. Выстроенная на положениях исторического материализма критика Джеймисона коммерческо-потребительской культуры второй половины XX в. раскрывает роль союза медиа и рынка в деградации эстетического производства, сведённого к созданию развлекательной продукции¹, указывает на неуклонное снижение качества результатов творческой активности, вследствие подмены художественной новизны пастишами и др.

Ссылаясь на возрастающее значение ориентированной на индивидуальные интересы цифровой культуры, являющейся противовесом телевизионной культуре, метамодернисты провозглашают отказ от постмодернистского консюмеризма и деструктивной иронии, обращаются к установкам в творческой деятельности на искренность, эмпатию, постиронию. Метамодерн видится ими новым типом культурной логики XXI в. [2].

Но проецирование метамодернистских идей в историческую концепцию Джеймисона вызывает ряд проблем. Термин «культурная логика» у Джеймисона имеет прямую связь с историческими особенностями производства и общественными отношениями, являясь их идейным отображением. Так, ключевой характеристикой реализма XVIII–XIX вв. у него является демистификация мира, что согласовывалось с процессом секуляризации экономических отношений, с развитием светского общества. Модернизм конца XIX – первой половины XX вв. определяется понятиями «инаковость» и «инновация» – это соответствовало интенсивным технологическим преобразованиям при индустриализации, обострению классового антагонизма.

¹ Джеймисон Ф. Постмодернизм и рынок // Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 328–332.

Постмодернизм второй половины XX в. описывается понятиями «имитация» и «гомогенность», которые также уместны при характеристике потребительской модели экономики и политической безликости преобладающего при ней среднего класса. Появление нового типа культурной логики, в представлении Джеймсона, возможно в условиях коренных изменений в производственном базисе¹. Основы общества потребления в развитых странах утвердились в 70–80-х гг. прошлого века, и цифровая экономика, и культура также развиваются в их русле. Это ставит под вопрос не только утверждение о доминировании с началом XXI в. особой метамодернистской культурной логики, но и наличие у неё идентичных социально-экономических оснований, которые она предназначена отображать.

Сами метамодернисты учитывают затруднения в корректном заимствовании джеймсоновских терминов, поэтому предпочитают более расплывчатое определение культурной атмосферы современности через термин «структура чувства». Под «новой чувственностью» главным образом понимается осцилляционное состояние и восприятие культурной ситуации, находящейся в положении колебания между постмодернистскими и модернистскими тенденциями. Усталость от постмодернистского релятивизма повлекла переоценку прежних великих модернистских идей и нарративов о них, которые, впрочем, не должны восприниматься наивно, но быть ориентиром в планировании развития [3]. Здесь усматривается ссылка на идеи Джеймсона о роли утопий в социальном прогрессе, являющихся и идейной побудительной силой развития, и средством обозначения проблем настоящего².

Джеймсон, следуя Э. Дюркгейму, считал методологической ошибкой психологическое измерение социальных реалий³. Использование им словосочетания «ощущение конца» как характеристика постмодернизма раскрывало общее дискурсивное поле интеллектуальных споров о конце идеологии, истории, социального, искусства, но не социальную основу постмодернизма. В коллективно-психологическом плане «ощущение конца» – это, скорее, описанное им шизофреническое переживание непрерывного настоящего, которое фрагментированное общественное сознание не воспринимает в целостной и временной форме, как результат предшествующих этапов развития и преддверие будущего. Об этом говорил Джеймсон, рассуждая, что фрагментация тесно связана с особенностями современного разделения труда и экономической моделью общества потребления⁴. В работах метамодернистов за социальными проявлениями метамодерна через запятую усматривается всё что угодно: актуализация экологических проблем, Арабская весна, предвыборные тезисы очередных американских президентов, но нигде не раскрывается их социальная сущность [9, с. 14–15]. Её подменяют психологические понятия, составляющие специфическую «структуру чувства», которая, в отличие от подхода Джеймсона, не обоснована путём факторного анализа, а описывается через явления: изменение общественных настроений, переосмысление системы ценностей, новые художественные предпочтения и т. д. Подобная идиографическая (описательная) стратегия не способна проникнуть в логику исторического процесса, скользит по его поверхности.

¹ Джеймсон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во института Гайдара, 2019. С. 77–81.

² Jameson F. The Politics of Utopia // New Left Review. 2004. № 25. P. 35–54.

³ Джеймсон Ф. Воображаемое и символическое у Лакана // Джеймсон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 176.

⁴ Джеймсон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 300–308.

Отдельно следует упомянуть о расхождении представлений о модернизме первой половины XX в. у метамодернистов и у Джеймисона, т. к. за возрождением утопических идеалов модернизма усматривается позитивное движение к прогрессивным целям, позволяющее преобразовать отдельные реалии в лучшую сторону, как антитезис пессимистичному антиутопизму в постмодернизме. Джеймисон разграничивал понятия модернизм и модернизация, а постмодернизм считал не каким-то кризисом, а естественным продолжением модернизации. Непосредственно за модернизмом он понимал идеологию эстетизма, которую представители авангардистского искусства противопоставляли охватившему трудовую сферу общественной жизни овеществлению в эпоху империализма¹. Возврат к утопиям модернизма бессмысленен также, как, например, возврат к утопиям Платона или Т. Мора, отражавших противоречия своего времени. Подобные ностальгии в метамодернизме являются показателем отсутствия самобытных утопических идей и представлений об альтернативах будущего развития. К тому же наиболее социально значимые утопии были связаны с критикой бытующих имущественных отношений, чего нет в метамодернизме.

Объективность выводов Джеймисона получила мировое признание, и сколь-либо значимый анализ проблем, связанных с постмодернизмом и постмодерном, невозможен без учёта его взглядов. Метамодернисты ссылаются на них крайне избирательно, тем самым искажая их контекст и суть. Контекстом его исторических взглядов является предельная экспансия капитализма, ставшего тотальным в связи коммодификацией духовных благ любого рода, после чего не осталось ни одной не коммерциализированной сферы общественных отношений.

Цифровая экономика продолжает эту тенденцию: продаются личные данные, монетизируются эмоции и переживания, само информационное пространство постепенно поглощается транснациональными корпорациями [10].

Джеймисон – марксист, для которого марксизм – средство критики капитализма и способ обозначения диалектических противоречий сложившихся исторических условий, благоприятное изменение которых возможно лишь перед угрозой очередного революционного вызова. Логика размышлений метамодернистов не диалектическая, а диалогическая и реакционная, в результате чего происходит создание ремейков из старых идей и метанарративов, т. е. придание им новых эстетической и эмоциональной окрасок, уже приспособленных ко вкусам общества потребления. Культурная логика постмодернизма пока активно продолжает своё развитие, но, переживая момент самоотрицания, её корректнее теперь называть псевдомодернизмом [7].

Проблемы метамодерна как нового этапа модернизации

Спровоцированный ипотечными спекуляциями финансовый кризис 2008 г. раскрыл многие ущербные стороны потребительской модели экономики. Обильные денежные вливания, производственный рост в азиатских странах, вложения в инновационную технологическую индустрию изменили ситуацию, но также актуализировали вопрос о необходимости освоения новых отраслей экономики, способных предоставлять сверхприбыли. На этом фоне активно продвигаются идеи о приближении новой промышленной революции, которую должны произвести киберфизические системы и технологические компании [12, с. 8–15]. Вновь стала популярна технологического-детерминистская концепция модернизации, ведь уже следующее поколение должно испытать кардинальные преобразования, историческое значение

¹ Джеймисон Ф. Модернизм как идеология // Неприкосновенный запас. 2014. № 6. С. 5–35.

которых сопоставимо с неолитической революцией VII–IV тысячелетий до н. э., индустриализацией второй половины XIX – начала XX вв. и автоматизацией производства с последней трети XX в.

Теоретики метамодернизма формулируют гуманистические ценности и установки, которые, по их мнению, наиболее приемлемы в меняющихся исторических условиях. Это пропаганда экологического производства, акцент в трудовой деятельности на самореализацию, а не на эффективность всеми возможными средствами, возврат к эмпатии в духовно-нравственной и художественной сферах, терпимость к иному. Также многие другие идеи, выражающие представление, что уровень технологического развития и количество благ позволяют, наконец, создать социально ориентированный капитализм. Конечно, это пока касается наиболее развитых стран [11]. Таким образом, метамодернизм возвращается к модернистскому нарративу об исторической роли Запада в прогрессивном влиянии на мир, над которым иронизировали постмодернисты. Однако, в отличие от прежнего модернизма, метамодернизму чужда дискриминация, и высшей ценностью признаётся культурное многообразие мира, где органично могут сосуществовать и дополнять друг друга культуры постмодернистского, модернистского и традиционного типов.

С приобщением к исторической концепции модернизации задачей метамодернистов становится её защита от критики идеалистического и материалистического характера. Первая заключается в том, что технологии вымывают ценностное содержание из области эстетического, замещая его стилистикой и спецэффектами. Вторая выражает беспокойство по поводу того, что развитие технологий усугубляет имущественное неравенство, способствуя концентрации средств производства в руках всё более сужающегося круга лиц.

В общих чертах ответ метамодернистов на критику первого типа заключается в том, что, во-первых, область кругозора и система ценностей в технологически развитых обществах – более высокого уровня, чем на предшествующих этапах [11]. Это не значит, что, например, современный европеец более духовный, чем житель Афганистана. Но он имеет большее количество сфер для самореализации, больше возможностей находить баланс между ценностями, а не подчиняться определённой идеологии. Метамодернизм и его концепция осцилляций не формулируют новые философии, религии, художественные направления [2], но в условиях, когда информационный плюрализм сделал условными любые иерархии смыслов, способствуют продуктивной жизненной позиции в состоянии «между».

Во-вторых, развитые технологии предоставляют новые формы репрезентации информации, средства, усиливающие её эмоциональное восприятие, индивидуализируют творчество. Так, например, интернет-блогеры или музыканты сами создают повестку и атмосферу собственного контента, их медийная продукция не обязана подчиняться редакторским правилам печатной и телевизионной журналистики или требованиям продюсера. Они сами являются творцами СМИ, значение посредников для них второстепенно.

Однако сейчас метамодернизм находится на начальном, гуманистически-идеалистическом этапе своего развития, который был и у предшествующих культурно-мировоззренческих направлений, в т. ч. и у постмодернизма. Теория осцилляций действительно хорошо раскрывает особенности мировосприятия современного человека, живущего между виртуальной и объективной реальностями [6]. Тем не менее основная критика в преодолении постмодернистской культуры всё же должна относиться не к её идейно-ироническому содержанию, а к тому, что в среде постмодерна абсолютно всё может становиться товаром.

Эти постмодерные реалии активно проникают в сетевую культуру метамодерна, в которой образуются свои монополии, а творческие произведения вовлекаются в русло критериев стоимости. Овеществление предвещает дальнейшую деградацию и упадок культурного направления. В случае метамодернизма подобное развитие событий может иметь очень негативные последствия, поскольку на данный момент, в отличие от своих предшественников, на своём начальном этапе, который в идейном плане должен быть наиболее продуктивным, кроме неохоллизма и колебаний, в нём не появилось инновационного идейного содержания, способного направить развитие модернизации в новом направлении.

Ответ метамодернистов на версию материалистической критики носит неолиберальный характер и выражает убеждение, что с технологическим прогрессом средства производства всё более диверсифицируются, структура усложняется и становится более устойчивой по отношению к кризисам.

Кризис 2008 г. обозначил и новые пути перспективного развития: инвестирование в человеческий капитал; приоритет экологических проблем над нерациональным потреблением; необходимость усиления роли государственного планирования экономики в русле социальных интересов и др. Подобная программа развития согласуется с метамодернистским понятием «прагматический идеализм» [5, с. 328–329] как реакции на существующие глобальные проблемы, порождённые дегуманизированным, утилитарным прагматизмом.

Движение к постиндустриальной форме производства постепенно должно воплощать тезис «экономика для людей» путём смены модели экономики массового потребителя на модель экономики индивидуализированного и бережливого потребителя, главную роль в которой будут играть индивидуальные бизнес-проекты. Развитие автоматизации про-

изводства также может способствовать преодолению старой проблемы отчуждения труда. В условиях углубляющейся дифференциации и специализации доля рутинных и низкоквалифицированных форм труда будет сокращаться, уступая место креативным профессиям, предоставляющим широкие возможности для личной самоактуализации человека.

В реальности ситуация развивается в несколько ином направлении. Создание дорогостоящих технологических инноваций и экологическое производство под силу только крупным предприятиям, что лишь усиливает монополизацию, а не диверсификацию. В лично-профессиональном плане узкие специалисты, поспевая за преобразованиями, вынуждены всю жизнь переучиваться или менять сферы деятельности, а доходы низкоквалифицированных рабочих с каждым новым экономическим кризисом неуклонно сокращаются, снижается уровень потребления в секторе крупных покупок. Достигнутый к середине XX в. объём трудовых прав повсеместно уменьшается.

При отсутствии идеологического оппонента далеко не факт, что современный техно-капитализм, перед которым сейчас остро стоит вопрос о новых источниках сверхприбылей, продолжит развитие в либеральном и социально-ориентированном русле доступного потребления. Поэтому реализацию проекта социального капитализма и богатого потребителя связывают главным образом с предполагаемыми коренными экономическими и общественными изменениями, которые должна произвести четвёртая промышленная революция.

Однако промышленная революция – это не только социально-экономический эффект от внедрения инновационных технологий, но и освоение и общедоступность новых видов энергии. Так, предпосылкой неолитической революции было освоение биологической энергии животных и растений, индустриализация стала возможной с освоением энергии мине-

ралов и углеводородов, НТР второй половины XX в. связана с электрификацией и освоением атомной энергии. Современные усилия по использованию солнечной, ветряной, приливной энергий не способны обеспечить функционирование крупных производственных мощностей развивающихся экономик. Таким образом, пропагандируемая метамодернистами экологическая повестка и социальных капитализм останутся приемлемыми для ограниченного количества западных государств, на поддержание технологического преимущества и благосостояния которых будет работать остальной мир.

Заключение

История после «конца истории» продолжилась, и в связи с ускоряющимся темпом развития событий какие-либо долгосрочные проекты будущего представляются малоубедительными. Культурная ситуация и исторический момент метамодерна выражают собой, помимо прочего, чувства осцилляции и неопределённости между желанием повысить уровень благосостояния до лучших времён общества потребления и опасением, что нарастающие противоречия в современном капитализме могут обернуться системным кризисом, который в конечном итоге возможно будет разрешить лишь революционным или военным путём.

Гуманистические аспекты метамодернистской мысли вызывают глубокие симпатии и отклик, особенно в среде молодого поколения, не желающего жить в культурной атмосфере циничной иронии, бесконечного деконструирования, пастишей и симулякров. Теоретические положения метамодернизма и его понятийно-терминологический аппарат нацелены на реконструирование позитивного опыта прошлого, описание бытующих

социальных реалий в целостном и многогранном измерении, создание духовно-ценностных стимулов для дальнейших преобразований.

При этом нестыковки с избранными идейными источниками являются причинами нескладного конструирования собственной исторической легенды. Система исторических преставлений подразумевает связь времён: прошлое–настоящее–будущее. В оптимистичном русле данная система функционировала в реализме, для постмодернизма характерен в большей мере пессимистичный настрой, но в любом случае каждая из систем взглядов вносила свой вклад в дальнейшее развитие модернизации.

В метамодернизме, как бы выразился Ж. Бодрийяр, «перерабатываются отходы»¹, что выражается отсутствием принципиально новых взглядов на социально-исторический процесс, ностальгией по прежним метанарративам.

Примечательно, что метамодернисты не используют понятие «исторический прогресс», а в постмодернистском духе называют фундаментальные исторические концепции метанарративами, изначально подразумевая условность теоретизирования на научно-объективной основе в данной области. Подобная предпосылка для исторических взглядов в метамодернизме обесценивает познание прошлого, т. к. предполагает конструирование очередных новых форм исторической памяти и исторического опыта, а не обозначает стремление с более высокого этапа развития лучше понимать прошедшее.

Дата поступления в редакцию 09.03.2022

¹ Baudrillard J. L'Illusion de la fin ou la greve des événements. Paris: Galilee, 1992. P. 47.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккер Р. Историчность метамодерна // Аккер Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / пер. В. М. Липка. М.: РИПОЛ Классик, 2020. С. 63–66.
2. Аккер Р., Вермюлен Т. Заметки о «Заметках о метамодернизме» // Metamodern: [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/misunderstandings-and-clarifications> (дата обращения: 06.05.2022).
3. Аккер Р., Вермюлен Т. Заметки о метамодернизме // Metamodern: [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (дата обращения: 06.05.2022).
4. Аккер Р. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма // Аккер Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / пер. В. М. Липка. М.: РИПОЛ Классик, 2020. С. 34–60.
5. Гребенюк А. А. Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 326–330.
6. Гребенюк А. А. Основы метамодернистской психологии // Metamodern: [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/metamodernism-psychology> (дата обращения: 06.05.2022).
7. Кирби А. Смерть постмодернизма и то, что после // Metamodern: [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/the-death-of-postmodernism> (дата обращения: 06.05.2022).
8. Митрошенков О. А. Что придёт на смену постмодернизму? // Metamodern: [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/cto-pridet-na-smenu-postmodernizmu> (дата обращения: 06.05.2022).
9. Павлов А. В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28. № 6. С. 1–19.
10. Седин А. О чём молчит метамодерн? // Metamodern: [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/o-chem-molchit-metamodern> (дата обращения: 06.05.2022).
11. Фрейнахт Х. Четыре сферы развития // Metamodern: [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/the-four-fields-of-development> (дата обращения: 06.05.2022).
12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., Эксмо, 2016. 138 с.

REFERENCES

1. Akker R. [Historicity of metamodern]. In: Akker R. *Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism* (Rus. ed.: Lipka V. M., transl. *Metamodernizm. Istorichnost, Affekt i Glubina posle postmodernizma*. Moscow, RIPOL Klassic Publ., 2020. P. 63–66.).
2. Akker R., Vermeulen T. [Notes on “Notes on Metamodernism”]. In: *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/misunderstandings-and-clarifications> (accessed: 06.05.2022).
3. Akker R., Vermeulen T. [Notes on metamodernism]. In: *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (accessed: 05.06.2022).
4. Akker R. [Periodization of the 2000s, or the Emergence of Metamodernism]. In: Akker R. *Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism* (Rus. ed.: Lipka V. M., transl. *Metamodernizm. Istorichnost, Affekt i Glubina posle postmodernizma*. Moscow, RIPOL Klassic Publ., 2020. P. 34–60).
5. Grebenyuk A. A. [Cultural and historical analysis of the human experiences of the era of metamodernism]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 326–330.
6. Grebenyuk A. A. [Fundamentals of metamodern psychology]. In: *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/metamodernism-psychology> (accessed: 06.05.2022).
7. Kirby A. [The Death of Postmodernism and Beyond]. In: *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/the-death-of-postmodernism> (accessed: 06.05.2022).
8. Mitroshenkov O. A. [What will replace postmodernism?]. In: *Metamodern* [Metamodern]. Available at: <https://metamodernizm.ru/cto-pridet-na-smenu-postmodernizmu> (accessed: 06.05.2022).
9. Pavlov A. V. [Images of modernity in the twenty-first century: metamodernism]. In: *Logos* [Logos], 2018, vol. 28, no. 6, pp. 1–19.
10. Sedin A. [What is the metamodern silent about?]. In: *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/about-what-is-silent-metamodern> (accessed: 06.05.2022).
11. Freinacht H. [The four fields of development]. In: *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/the-four-fields-of-development> (accessed: 06.05.2022).
12. Schwab K. *The fourth industrial revolution* (Rus. ed.: Fomina E I., ed. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya*. Moscow, Eksmo Publ., 2022. 208 p).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоров Денис Иванович – кандидат исторических наук, независимый исследователь;
e-mail: denyegov1981@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis I. Yegorov – Cand. Sci. (History), Independent Researcher;
e-mail: denyegov1981@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Егоров Д. И. Историзация метамодернизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 82–90.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-82-90

FOR CITATION

Yegorov D. I. Historicization of metamodernism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 82–90.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-82-90